

Секция «Теория, история и методология перевода»

Утраты и замещения в поэтическом переводе (на материале переводов на русский язык стихотворения «Разговор наедине» («Personal talk») У. Вордсворта и перевода на французский язык стихотворения «Замок» К. А. Выборновой)

Лукина Вера Михайловна

Соискатель

МГУ им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vera-lempras@rambler.ru

«Переводчик в прозе раб, переводчик в стихах – соперник», – гласит известное высказывание Василия Андреевича Жуковского. Если понимать слова поэта буквально, то, действительно, многие переводчики зачастую стремятся создать новое поэтическое произведение со своей литературной судьбой. С другой стороны, выполненный перевод может оказаться настолько удачным, что он по своей художественной ценности ни в чем не будет уступать оригиналу. Вне всякого сомнения, это говорит об эрудиции и мастерстве переводчика.

Важно обратить внимание и на то, что переводчику поэтических текстов нередко приходится делать выбор между сохранением атмосферы оригинала, размера стиха и точной передачей смысла. В большинстве случаев, первую задачу невозможно решить без смысловых потерь или, напротив, привнесения новых оттенков смысла. Подробный анализ перевода на французский язык стихотворения «Замок» К. А. Выборновой, выполненного Лукиной В. М., показал, что использование таких переводческих трансформаций, как дополнение и замещение, в некоторых случаях привело к смещению акцентов, но не повлекло за собой никаких смысловых потерь [1, 3, 5]. Однако в то же время, погоня за точностью порой приводит к тому, что воссоздать настроение стиха становится весьма затруднительно.

Умберто Эко в своей книге «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе» коснулся одной из сторон этой проблемы, анализируя перевод на итальянский язык стихотворения «Кошки» Шарля Бодлера, выполненный Марио Бонфантини. Эко отмечал, что в первом четверостишии Бонфантини, ради сохранения александрийского стиха, изменил последовательность рифм, предпочтя схеме АВВА схему ААВВ, во втором же четверостишии переводчик верно сохранил чередование АВВА, прибегнув, однако, скорее к ассонансу, нежели к рифме. Комментируя решение переводчика, Эко писал, что, независимо от содержания оригинала, Бонфантини стремился сохранить его поэтическое воздействие, а также метрику и рифму, даже в ущерб верности букве [4].

Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что каждый человек, вне зависимости от профессии и сферы деятельности, по-своему чувствует и воспринимает поэзию. Таким образом, одно и то же стихотворение в переводе разных авторов, даже при том, что перевод выполнен очень качественно, будет звучать по-разному. Это превосходно видно на проведенном нами сравнительном анализе переводов на русский язык стихотворения «Разговор наедине» Уильяма Вордсворта, выполненных победителями Турнира литературного перевода «Пушкин в Британии» - 2010, проходившего 5 июня 2010 года в Лондоне [3, 6].

Когда речь идёт о переводе поэзии, мнение Умберто Эко о том, что перевод происходит не между лингвистическими системами, а между текстами, представляется весьма спорным. По утверждению Эко, если бы перевод касался отношений между двумя лингвистическими системами, следовало бы согласиться с теми, кто считал, что естественный язык навязывает говорящему на нем собственное видение мира, и эти видения мира несоизмеримы друг с другом, и потому перевод с одного языка на другой невозможен. По словам Эко, это было бы равносильно тому, чтобы согласиться с Вильгельмом фон Гумбольдтом, полагавшим, что у каждого языка есть свой собственный гений, или принять гипотезу Сепира-Уорфа о том, что каждый язык выражает особое видение мира [4]. Данное высказывание Умберто Эко можно считать правомочным, если рассматривать процесс перевода, оставаясь в рамках теории перевода, служащей решению формальных практических задач. Однако Вильгельм фон Гумбольдт говорил о философских общеязыковых законах, являющихся общими и для лингвистики вообще, и для теории перевода в частности, поскольку звучащая речь или тексты, с которым работает переводчик, есть не что иное, как порождение лингвистической системы. Таким образом, совершенно справедливыми кажутся слова В. фон Гумбольдта о том, что представления человека о мире не могут быть независимы от его языка. Различное членение мира различными языками, как отмечал ученый, выявляется при сопоставлении «простого слова» с «простым понятием», и то, использует ли один язык описательные средства там, где другой язык выражает это одним словом, без обращения к грамматическим формам, имеет огромное значение. Закон членения неизбежно нарушается, если то, что представляется понятием как единство, не выражается как единство, и многогранность отдельного слова пропадает для понятия, у которого нет такого выражения. В. фон Гумбольдт небезосновательно полагал, что мышление определяется каждым отдельным языком. И на этом этапе уже можно было говорить о так называемой гипотезе лингвистической относительности, выдвигавшаяся лингвистами, в частности, Бенджамином Ли Уорфом [2].

В заключение можно добавить, что приведённые выше теории не исключают возможность перевода с одного языка на другой, однако он также невозможен без смысловых потерь. И сам процесс перевода действительно происходит между текстами, но по общеязыковым законам лингвистических систем, и отрицать это – значит отказываться видеть общее за частным.

Литература

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учебник. Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ. 2010.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию./ Пер. с нем. под ред. д.ф.н. проф. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс. 2000.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода/ Статус, проблемы, аспекты; отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука. 1988.
4. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе./ Пер. с ит. и прочих А. Коваля. Санкт-Петербург: Симпозиум. 2006.

Конференция «Ломоносов 2011»

5. Grammont M., Le vers français, 3 ed., P. 1923.
6. www.pushkininbritain.com/content/london_iva_2010_rus/ (Турнир литературного перевода «Пушкин в Британии» - 2010, 5 июня 2010 г., Лондон).